

Март - 1993 - 28 авг - с. 1, 2

«Мне нравится нравиться»

Интервью с секс-звездой российского кино

«Женщина-шок», «секс-бомба» российского кино, «эротический символ державы»... Каких только дразнящих эпитетов не удостоилась в последние годы актриса Елена Кондулайнен... Снявшись в 38 фильмах — в основном, разумеется, в обнаженном виде, — она и впрямь претендует на лавры первой секс-звезды нашего так долго «замороженного», а ныне так стремительно «раскрепощающегося» общества. Примечательно, что против складывающейся репутации актриса не возражает, а напротив, ее поддерживает.

Мы встретились с Еленой на теплоходе, на одной из фестивальных тусовок. Публика, ввиду обильных возлияний на всех трех палубах, пребывала в расслабленном расположении духа. И только Кондулайнен работала: она давала пятое интервью за этот день. Я был на очереди шестым... «Ну что же, и вам дам...» — игриво не договорила она фразу...

— Правильно ли я понимаю, что вас можно спрашивать обо всем на свете? О первом мужчине, о первом сексуальном опыте? Или есть границы, которые преступать не следует?

— Это границы хорошего тона, вкуса. Вопросы задают мне, случается, разные, но на бестактные, грубые я просто не отвечаю.

— Учту...
— Вот если бы вы были, скажем, из медицинского издания, тогда можно было бы поговорить с известной прямоотой, без эвфемизмов. Для меня лично нет запретных тем и понятий, все свои комплексы я давно преодолела. Но вот читатели...

— Ну что ж, по мере возможности будем щадить их чувства... Я знаю, что всех журналистов вы встречаете в прозрачных одеждах...

— Не всех. Только мужчин...
— Важное уточнение. Вот и сегодня вы не изменили своему правилу...

— А как иначе? Надо же вас подготовить к легкому, приятному разговору, завербовать в свои союзники...

— Если б все было так про-

сто... Скажите, а дома, наедине с собой, вы как одеваетесь? Подозреваю, в старый халат...

— Я не люблю халатов в принципе, хотя один — тоже прозрачный — дома имеется. В основном ношу что-либо облегающее, люблю чувствовать свою фигуру. Ну а когда одеваться лень, хожу голой.

— Надеюсь, только по квартире...

— Нет, почему же... Однажды прокатилась в обнаженном виде по центру города. Смешно было видеть, как машины с очумевшими водителями разлетались от меня в разные стороны. Но то была шутка, эпатаж, выходка, назовите, как угодно. А в основном я, конечно, перед выходом «на люди» стараюсь одеваться.

— И на том, как говорится, спасибо. А в принципе вы очень придирчиво относитесь к тому, что носите?

— Очень. Каждый день подбираю одежду под свое состояние души. Меняю платья, ко-

[Окончание на 7-й стр.]

КУЛЬТУРА

Март - 1993 - 28 авг - с. 1, 2

«МНЕ НРАВИТСЯ НРАВИТЬСЯ»

[Окончание.]

Начало на 1-й стр.]

стюмы, пока не наступает гармония между настроением и стилем наряда.

— Но при таком подходе надо иметь большой гардероб...

— А он у меня и есть немаленький. Я очень люблю менять квартиру, мебель, привязанности, знакомства, но одежду не выбрасываю, храню годами. И использую в разных комбинациях. Как правило, покупаю наряды за границей или же портниха делает их по моим эскизам. Сейчас хочу обратиться к помощи известного модельера, чтобы он помог в создании целой коллекции костюмов. Я собираюсь сняться в видеоклипе о русских женщинах разных эпох — от седой старины до наших дней. Здесь своими силами, чувствую, уже не обойтись.

— И все же и в кино, и в видеороликах, и в цветных журналах вас чаще можно увидеть не одетой, а простите, наоборот... Скажите, когда вам пришла в голову мысль покуситься на лавры Мадонны, Чичолины, Сильвии Кристиль?

— Эта мысль сначала пришла в голову не мне, а моим знакомым, друзьям. Они часто повторяли, что я очень сексуальна, что за границей я бы моментально сделала себе карьеру в качестве фотомodel или кинозвезды. Поверьте, я на эти словеса не обращала никакого внимания. Я не воспринимала себя такой уж неотразимой. И только в картине «Правда лейтенанта Климова» впервые осознала, что от меня с экрана и впрямь исходит некая сексуальная энергетика. Я испугалась этого. Такая красота не нужна была ни картине, ни мне. Я в то время хотела быть похожей на Аллу Демидову — актрису интеллектуального плана. В принципе такое амплу нравилось мне и сегодня, но зрителей, кажется, оно уже не удовлетворяет. После фильма «Сто дней до приказа», в котором я впервые разделась, после десятка других лент с эротическими эпизодами в моем исполнении они воспринимают меня как актрису чувственную, и я стараюсь их не разочаровывать... Тем более что ниша оказалась свободной, и никто не мешает мне создать тот имидж, на который я сегодня претендую. Это имидж свободной, раскрепощенной женщины, не стесняющейся своей внешности, в том числе и обнаженного тела. Хотя, если быть откровенной, совсем не обязательно раздеваться, чтобы слыть сексуальным символом нации. Вон Мерилин Монро на экране не обнажалась, а ее желали все. Или Людмила Чурси-

на в «Угрюм-реке»... Она застегнута в этом фильме на все пуговицы, но от нее исходит такое сильное сексуальное излучение, что полстраны еще и поныне влюблено в нее.

— В этих актрисах, помимо внешности, была загадка, тайна. Тайна, как мне кажется, кончается там, где все обнажено до предела... Кроме того, и Монро, и Чурсина — потрясающие актрисы, каждая с большим творческим диапазоном. Отдаете ли вы себе отчет, что, охотно раздеваясь в кадре, вы отрезаете себе пути к серьезным ролям?

— Возможно. Но Россия — страна парадоксов. И я не понимаю, почему бы мне со временем не сыграть, скажем, Анну Каренину...

— Потому что актеры не могут вырваться из рамок даже более безобидных амплуа. А тут — «секс-символ России» в роли Анны Карениной... Да ни один режиссер не отважится. Кстати, как долго вы намерены эксплуатировать этот имидж? Не хотел бы быть бестактным. Но одно дело, когда на экране раздевается юная дева, другое — когда женщина, скажем так, после тридцати...

— Да, вы галантны... Но в отличие от вас зрителей еще приятно видеть меня обнаженной на экране. Как только появится подозрение, что это не так, я тут же сменяю амплуа. Как сменила его, скажем, Ким Бэссинджер, сыгравшая в эротичнейшем фильме «9 с половиной недель», а затем вернувшаяся к «нормальному» репертуару, как постепенно меняет его Мадонна... А пока... Каждый зарабатывает на хлеб, как может.

— Скажите, вам легко сегодня раздеваться на съемочной площадке?

— Пока была моложе — было легче. Сам собой возникал азарт, кураж. Сейчас приходится настраиваться на нужную волну. Я же живой человек, у меня есть душа, причины для хорошего или плохого настроения. Опять же поднялась планка требований к себе. Моя задача ведь не в том, чтобы быстро и безраздельно раздеться на экране, а в том, чтобы явить людям красивое женское тело, вызвать в них приятные эмоции.

— Скажите, а вам самой оно нравится?

— Для того, чтобы сниматься в кино обнаженной, надо любить себя и свое тело. Но я критически отношусь к тому, что дала мне природа. То там нахожу недостатки, то здесь... Нахожу — и работаю по его устранению. Поверьте, это не нарциссизм, это желание сделать из своего тела произведение искусства, что ли...

— Но лицо, фигура даются нам природой. Их можно, конечно, изменить, улучшить, но до известных пределов...

— Характер нам тоже дает-

ся от рождения. Но один человек делает его совершеннее, лучше, другой, наоборот, калечит злостью, завистью, корыстью. Так же и тело. Его можно разрушить обжорством, пьянством, а можно сделать символом красоты, гармонии.

Например, лицо — оно может меняться в зависимости от того, как и сколько ты работаешь над собой, о чем думаешь. Мысли, они всегда отражаются в глазах, в выражении лица, и оно становится прекрасным, наполняется внутренним светом. Недаром ведь говорят: вот не красавица актриса, а... красивая.

Ну а тело можно изменить спортом, трудом.

— Я, честно говоря, не очень хорошо помню, как вы выглядели, когда только входили в кино, но вряд ли с тех пор в вашей внешности произошли большие изменения...

— Что вы, подруги помнят меня девушкой «в формах». Да и вы, если пересмотрите фильм «Россия молодая», увидите, что я была полноватой. Пришлось поработать на тренажерах, позаниматься дома с гантелями, чтобы сбросить лишний вес. Занятия физкультурой, спортом вошли с тех пор в привычку. Полчаса интенсивного тренинга буквально омолаживают меня. А если хотя бы пять дней не позанимаюсь — чувствую себя разбитой, больной. Но такие послабления допускаю редко. Ведь тело — мой «рабочий инструмент».

— Я сполна убедился в этом, посмотрев один из последних номеров «Пентхауса» — «Курнала для мужчин», в котором вы предстали в весьма пикантных позах... Если б у нас была развитая порноиндустрия, вы согласились бы стать порнозвездой?

— Нет. Я сложившаяся, состоявшаяся актриса, а не, простите, девочка из подворотни, которой нужно выбиться в люди любым способом. Хотя... Не буду зарекаться. Мало ли как жизнь сложится... Но пока эта стезя меня не привлекает.

Что до рекламы в журналах, видеоклипах, то это становится моей второй профессией. За цветной постер с Богданом Титомиром мне заплатили больше, чем за съемки в большом фильме. Да и «Пентхаус» не обидел... Кроме того, я позировала для частной фирмы в Австрии, для австралийцев... Можно было бы заняться этим прибыльным делом всерьез, но я слишком люблю кино, в котором готова сниматься и за символические суммы.

— Может быть, я преступлю сейчас правила хорошего тона, но не могу не заметить: актриса, претендующая на звание «секс-символа России», должна обладать особыми качествами не только на экране...

— Думаю, вам за время нашего знакомства удалось убедиться, что я буквально притя-

гиваю, примагничиваю мужчин. Это было всегда — еще до того, как меня стали называть «секс-символом России». Со мной знакомились и знакомятся, как с привлекательной, волнующей воображение женщиной. Я знаю очень многих мужчин, которым нравлюсь. Но я же одна, я не могу быть со всеми. Поэтому приходится все время лавировать, вести сложную игру. Кажется, все понимают, что это игра и есть.

— Ну, а на кого все же падает ваша избирательность? Есть ли у вас излюбленный мужской тип?

— Мне нравятся мужчины, которые умеют получать удовольствие от жизни и которые могут дать это ощущение женщине. Это тип мужчин интеллигентных, умных, сильных, при этом не обязательно красивых.

— Вы пока ничего не сказали об их, воспользуясь вашим определением, сексуальной энергетике...

— У тонкого, интеллигентного мужчины сексуальное влечение возникает, как правило, от особого душевного состояния, настроиться на которое может только женщина. Если она нежна, ласкова, тактична с ним, то проблем с этой самой энергетикой, как правило, не возникает.

— Это вы так хорошо теоретически знаете или...

— В юности, когда я очень много и часто влюблялась, у меня было много мужчин. Подчас я назначала свидания сразу трем-четырем воздыхателям с интервалом в несколько часов. Так что вопрос этот я изучила не только в теории...

— Я слышал, что вы могли отдаться в поезде совсем незнакомому мужчине...

— И такое было.

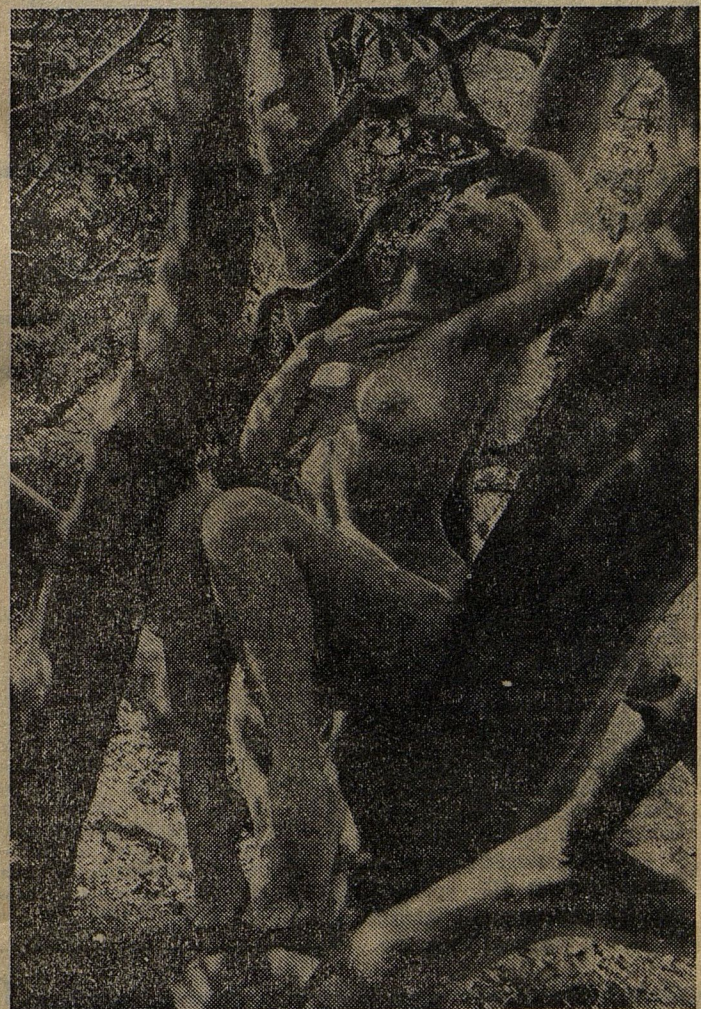
— Назавтра имя хоть вспоминали?

— ...Порой даже не спрашивала. Поймите, я же нормальная женщина. Уверена, у каждого человека, если он покопается в памяти, найдется немало подобных эпизодов. Только многие предпочитают об этом не говорить. Да у них никто и не спрашивает. А у меня спрашивают. Почему же не сказать правду?

— Думаю все же, что ваш опыт будет богаче, чем у многих... Мне интересно, что за ним стоит: свойство темперамента, жажда приключений, своеобразный спортивный азарт?

— По гороскопу я Овен, а это первый знак Огня. Люди, рожденные под этим знаком, как правило, натуры страстные, пламенные, темпераментные. Достаточно сказать, что под ним родилась Екатерина II — женщина, как известно, очень сексуальная, имевшая много любовников. Если бы я была императрицей, то вела бы себя точно так же...

Поймите, это не испорчен-

ность, не одно лишь желание телесных утех. Я в принципе не могу жить без любви, без приключений. Мне нравится нравиться. Я хотела бы сильной любви к себе, но мужчинам мешает работа. А я хочу найти человека, для которого я заменила бы весь мир. Но это, оказывается, невозможно. Вот почему я так быстро разочаровываюсь в мужчинах. Или не очаровываюсь вовсе. Но жить одной невозможно, отсюда — все новые поиски идеала...

— А постоянные привязанности у вас были?

— Конечно. Я познала сильную любовь. Она длилась семь лет. Это был мой принцип. Потом, когда все кончилось, от отчаяния вышла замуж.

— Вы изменяли своим мужьям?

— Никогда. Для меня брак — святое понятие. Хотя и первое, и второе замужество, в общем, были неудачными, я все же несла свой крест, сколько могла... Семейная жизнь — сложное, ответственное дело. Если Бог поможет мне найти свою судьбу, уйду из профессии, стану заниматься только семьей, домом, ребенком. Но пока моя половина где-то бродит по свету.

— А вы ее ищите или ждете?

— Ищу. Известное дело: под лежачий камень вода не течет. Я даже стала ходить на разные презентации, банкеты. У меня

есть ощущение, что скоро, очень скоро я найду своего единственного. Тут только одно условие важно: он не должен быть женатым. С семейными мужчинами у меня не может быть отношений. Это грех.

— Ой ли...

— В молодости, повторю, было всякое, а сегодня я их избегаю. На несчастье другой женщины свое счастье не построишь.

— Прямо по «Домострою» заговорили... Тут в пору и мне на серьезный тон перейти. Скажите, вы хорошая мать?

— Пока была замужем — была хорошей матерью и женой. Три года не работала в кино, занималась ребенком и мужем. Прошел уже год после развода, сейчас решила привести в порядок свои дела. Надеюсь, что и впредь буду хорошим другом своему сыну.

— А как родители относятся к вашей «специализации»?

— Мои родители умерли, может, поэтому я порой так раскованно себя веду. Если бы мама была жива, я бы, наверное, на многие вещи не решилась. Я росла в ласке, неге, мне слова плохого в семье ни разу не сказали. Я это чувствовала и буквально летала по воздуху, а не ходила по земле. Потому что когда тебя любят — всегда летаешь.

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото Рифата ЮНИСОВА.